

Заметки о спектакле

И вновь звучат так хорошо знакомые и любимые нашим зрителем голоса артистов Кемеровского областного театра драмы имени Луначарского. Трудно представить себе летний театральный сезон в нашем городе без спектаклей неморавчан. Их выступления стали замечательной традицией. Кемеровчане радуются поступательному росту Сталинского драмтеатра, а мы — творческим достижениям областного театра. О том, что Кемеровский театр не стоит на месте, что он настойчиво ищет новые формы воплощения драматургических произведений свидетельствует его премьеры пьесы «Дали неоглядные» Н. Вирты.

Выбор темы о социалистическом сельском хозяйстве не случаен для театра. Взволнованный рассказ о событиях сегодняшнего дня, о борьбе людей за лучшие идеи, о нашем движении вперед — это творческая заявка коллектива автора на свое отношение к действительности.

Пьеса начинается с того, что агроном Матвей Иванович Хижняков, проработав 16 лет в глуши, получил, наконец, долгожданный перевод в колхоз-миллионер, к новым людям, к большой работе рядом с областным городом, куда можно выезжать в театр, на концерты, в гости...

48 лет прощался по земле Матвей Хижняков. Из них 13 лет в партии. Нелегкое детство, годы учобы, становления фронта. Демобилизовавшись в звании подполковника, он энергично вел напряженную работу, которая принесла ему громадный практический опыт и уважение всей области. Что из, lotta и стелзуют. Но так ли это? Нет, далеко не так. Стоило только Матвею Хижнякову встретиться человека чистой совести и большой судьбы — секретаря районной партии Анну Ракитину и секретаря обкома Струкова, как все, казалось бы прочно уложенное

мягкими руками его жены Валентины Борисовны в судьбу Хижнякова, все вдруг рушится. Свежий петер жизни ворвался и разметал нарочный домок иллюзий. Но в тихую пристань, не в колхоз-миллионер пошел коммунист Хижняков, а в самую отсталую хозяйственную артель области, чтобы драться за счастье. Но не сразу

Засл. арт. РСФСР Ф. Бедняк в роли сфудлера Бережковой из комедии «Кресло № 16».

он все понимает и обретает свое счастье.

Через крутые горы к далям неоглядным идет Матвей. Ему часто встречаются на пути горечь сынов и боль падений.

Главной заслугой постановщика спектакля режиссера Н. В. Бабенко и исполнительского коллектива мы считаем то, что им удалось избежать при воплощении пьесы безличности персонажей. И хотя судьба Хижнякова и Ракитиной приковывает к себе зрителя своей драматической ситуацией, — она

не заслоняет остальных действующих в спектакле героев. Каждый из актеров своей искренностью и свежестью исполнения сумел достичь правдивую сущность образа.

Равне можно забыть Андрюшу Кедрова в исполнении артистки Г. Ишиной, хотя ему драматург отвел места значительно меньше, чем это хотелось бы. Большое впечатление оставляет сочное исполнение артистами О. Елагичной — Насти, И. Юрасовым — Слыи Степнига, Г. Александровым — Никиты Стреличева.

Прежде всего, хочется сказать о главных героях — Хижнякове и Ракитиной. Если в «Тайфуне», которым открылись гастроли театра, во весь голос прозвучало богатое внутренней силой мастерство засл. арт. РСФСР П. Кинчева (Чжоу Пу-юань) и изумительные мягкость и лиричность артистки Г. Ишиной, то в «Далях неоглядных» со всем блеском развернулся зрелый, насыщенный внутренней эмоциональностью и большим человеческим обаянием, актерский талант засл. арт. РСФСР В. Самойлова (Хижняков) и арт. Н. Самойловой (Ракитина). С появлением Матвея Хижнякова на сцене сразу верши ему во всем.

Замечательно у Самойлова то, что его Хижняков — не холодный, отодвинувшийся герой, с заранее определенными пропорциями света и тени. Это — человек со всеми его слабостями, приходящий к правде не легким и не быстрым путем.

Особонно замечательна сцена разговора Хижнякова с самим собой. Ее, пожалуй, следует считать лучшей в спектакле как по режиссерскому исполнению, так и по актерской выразительности. Самойлов-Хижняков пылкий, накаленный стоит лицом к зрителю на пропенуем. Свет, падая на его фигуру, образует большую, лунноподобную тень. Самойлов в этой сцене не произносит ни слова.

Текст идет по записи на пленку. Но столько в его глазах и скупых жестках боли за самого себя, столько решимости в момент протеста, что это сильно воздействует на зрителя.

Образ секретаря районной партии Анны Павловны Ракитиной нам кажется одним из удачных женских образов в советской литературе последних лет. Рассказано о жизни руководящего партийного работника — женщины — не легко. Есть прямая опасность либо засушить образ, либо впасть в противоречие. И если в повести «Крутые горы» образ Ракитиной, написанный писателем Н. Виртой с блестящим мастерством, ленился последовательно, то в пьесе, написанной автором по материалу повести, Ракитина показывается довольно скупо.

Нужно обладать большим внутренним тактом, артистической содержательностью и глубокой эмоциональностью, чтобы не растерять богатство образа в узких рамках сценического действия. Актрисе Н. Самойловой удалось это сделать. Анна Ракитина у Самойловой — это партийный работник большого диапазона, человек смелых дерзаний, сильных чувств и твердой воли. Но не только о мастерстве Самойловой хочется говорить. У актрисы над мастерством преобладает нечто большее — это человеческая искренность и особый аромат женственности.

С большой страстностью проводит актриса сцену у секретаря обкома партии. Всплывала, утомленная, но полная решимости отстоять любимого человека и, прежде всего, настоящего коммуниста, приходит Анна к секретарю обкома партии Струкову.

Признавшись в любви к Матвею, Анна требует очистить его от клеветы. Струков предостерегает Анну в предвзятости.

Ракитина — Что же, по-вашему, выходит? Если любил человека, за него и вступится нельзя?

Струков — Источку не так... Пойми, неудобно тебе.

Ракитина — А в стороне сто-

ить, когда человека уничтожают, это, по-вашему, удобно?

Струков — Ах, Анна, Анна! Пришла бы ты ко мне раньше, открыла бы душу...

Ракитина — А почему бы нам к нашему брату с душой не подойти? И не спросить бы часом, что у нас на сердце-то, кроме хлеба да коров? Вам бы только с нас драться.

В этой последней реплике Самойлова сумела выразить все: горе и так долго посяму на сердце обиду за себя и старшего руководителя, который в больших делах позабыл видеть в ней простое, человеческое.

Засл. арт. РСФСР П. Кинчев в роли Худюнова из комедии «Кресло № 16».

Над образом Ракитиной следует еще работать. Хочется пожелать актрисе, не терять приобретенного, придать образу больше спокойной и уверенной твердости и в сценах с колхозниками и с Асеховым.

Самое трудное, пожалуй, положение в спектакле выпало на долю артиста Н. Дребнева, исполняющего роль автора. Мы помним

муатовского автора по Толстому и Диккенсу. Автор у Н. Вирты, — это действующее лицо, это сама жизнь, исполняя правду в судьбу своих героев. Об авторе говорит Ракитина:

— Вы настоящий наш друг.

И автор отвечает:

— А мы друзья всех настоящих.

Дребнев нравится зрителю, прежде всего тем, что он никого не играет. Он простой, такой как есть, с умным, хитрым прищуром глаза. Хочется поздравить актера и режиссера за умелое разрешение этой сложной сценической задачи.

В спектакле есть и слабые места. Нам, кажется, что излишне ступенчатыми красивыми рисует образ председателя районного Асехова. Асехов и исполнение артиста В. Шурова — человек, полностью огуственный, мерзкий и неуклюжий. Там же это обьянено у Асехова? С таким ясным подлым логикой бы бороться Хижнякову, колхозникам и Струкову.

Хочется пожелать опытному засл. арт. РСФСР П. Кинчеву углубить, сделанный и общем правдивый, очень важный для спектакля образ Струкова. П. Кинчев наделяет Струкова большим обаянием, но он, на наш взгляд, излишне мягок. Ведь через крутые горы проходит не только Хижняков и Ракитина, но и Струков, извиненный из истории Анны и Матвея большой жизненный урон.

Меняет полное восприятие спектакля эпизод с проходом арестованного Степнига (эта сцена бутафорна и выпадает из ритма и тона спектакля). Требуется пересмотр сцены Хижнякова и Струкова у умяваллина.

Несмотря на отдельные недостатки, спектакль «Дали неоглядные» имеет большой успех у зрителя. Он возмужет своей жизненной правдой.

Н. ЗАРАХОВИЧ,
заведующий
отделом культуры
горисполкома.

Выходной рабочий день
1 Октября
27 июля 1959